

Инь Нань ругался отвратительно, но Лю Цзяжэнь уже как следует выплеснул свою ярость, и эти слова уже не вызывали в нем такого бешенства, как раньше. Напротив, они разбудили в нем интерес, и он слез с кровати, обошел её и сел на край рядом с Инь Нанем.

Инь Нань до сих пор считал, что Лю Цзяжэнь любит Цюй Хайяо, а Лю Цзяжэнь и не собирался объяснять ему, что принимает Фэн Цзина за Ма Ляна — это был просто громкоговоритель для выплескивания гнева, и разве от него требовалось понимание и образованность?

Подумав об этом, Лю Цзяжэнь усмехнулся, взглянул на Инь Наня и решил, что этот «громкоговоритель» всё же был немного интересен.

— Тебе стоит быть благодарным, — он приблизился и похлопал Инь Наня по лицу с наглым видом. — Раз ты побывал в моей постели, я дам тебе лучшие ресурсы или больше денег — если тебе это нужно. Ты ведь сам в прошлый раз нагло ворвался ко мне в номер, чтобы предложить себя, разве не за этим?

Инь Нань злобно усмехнулся, его белые зубы мелькнули за опухшими губами, а затем он вдруг плюнул Лю Цзяжэню прямо в лицо.

Лю Цзяжэнь был близко и не успел уклониться, получив плевок в упор. Его лицо, только что успокоившееся, снова потемнело.

Видя, что лицо Лю Цзяжэня стало мрачным и некрасивым, Инь Нань, напротив, почувствовал себя лучше. Ему уже было нечего бояться, даже если Лю Цзяжэнь сейчас зарежет его здесь, он из последних сил успеет всадить в него пару ножей.

— Чего я хочу, решаю только я. В прошлый раз я сам пришел к тебе, потому что хотел. Теперь я не хочу. Если ты тронешь меня, давай посмотрим, кто из нас готов играть со смертью.

Лю Цзяжэнь пристально смотрел на Инь Наня, одной рукой вытирая лицо чем-то с кровати.

— Похоже, сейчас ты ненавидишь меня больше, чем Цюй Хайяо?

Инь Нань поднял бровь:

— Вы оба на одно лицо, никуда не денетесь. Ты используешь меня как меч? Хорошо, сначала я зарублю Цюй Хайяо, а потом примусь за тебя, никому не уйти.

Лю Цзяжэнь расхохотался. Сначала это было лишь тихое хихиканье, затем смех становился всё громче, пока он не согнулся пополам, не в силах остановиться.

— Хорошо... очень хорошо, у тебя есть яйца, — он схватил Инь Наня за подбородок и заставил поднять голову. Сильная рука сжала, и Инь Нань вскрикнул от боли, челюсть непроизвольно разжалась, обнажив ряд белых зубов и красный язык.

Лю Цзяжэнь, видя, как от боли на глазах Инь Наня выступили слезы, жестоко усмехнулся и плюнул ему прямо в рот, затем отпустил и, развернувшись, отвесил ещё одну пощечину, отправив Инь Наня обратно на пол.

Инь Нань лежал ничком на ковре, прикрывая лицо. От этого удара у него снова потемнело в глазах, в ушах стоял звон, сквозь который пробивался довольный голос Лю Цзяжэня.

— Ладно, я подожду, пока ты разберешься с Цюй Хайяо, а потом со мной. Посмотрим, как ты со

мною разберешься. — Он снова поднял голову Инь Наня, посмотрел на его покрасневшую от пощечины щеку и усмехнулся ещё более жестоко. — Но раз уж ты ещё надеешься, что я помогу тебе справиться с Цюй Хайяо, то следи за ним как следует. Пусть твои шпионы работают усерднее, мне нужно знать всё, что происходит между Цюй Хайяо и Жун И, до мельчайших деталей. Деньги не проблема, я хочу то, что заставит их обоих умереть мучительной смертью. Если ты доставишь мне удовольствие, я сделаю тебя главным героем в твоём фильме.

В глазах Инь Наня не было ни блеска, ни надежды, он лишь мрачно смотрел на Лю Цзяжэня, не произнося ни слова, словно собака, готовая в любой момент умереть. Лю Цзяжэнь, видя его таким, вдруг почувствовал, как его уже удовлетворенное желание снова начало пробуждаться. Не говоря ни слова, он подхватил Инь Наня на руки и понес в ванную.

Инь Нань больше не сопротивлялся.

С самого утра, как только проснулся, в голове у Цюй Хайяо безостановочно крутилась фонограмма: «Сегодня хороший день~ всё, что захочешь, сбудется~». Накануне вечером он уже переложил рыбу и креветки из морозилки в холодильник для разморозки. Утром встал пораньше, сначала привел себя в порядок, затем упаковал всё необходимое в термоконтейнер, взял его и отправился вниз к машине.

Изначально он хотел пригласить Жун И к себе на ужин, но потом подумал, что его общежитие от компании — место не самое приватное, в любой момент могут быть люди, поэтому частный дом Жун И был удобнее. Промо-тур фильма «Без сердца и без меча» только что завершился, и, кроме премьеры и первых двух показов, остальные мероприятия Жун И и Цюй Хайяо проводили отдельно, их следы разошлись по половине Китая. Оглянуться не успели, а уже прошло десять-полмесяца без встреч. Раньше это чувство было не так явно, но теперь Цюй Хайяо отчетливо понимал, что действительно скучает по Жун И.

Он не знал, испытывает ли Жун И то же самое.

Жун И как раз недавно проснулся, виски и линия роста волос были еще слегка влажными после мытья. Увидев, что Цюй Хайяо пришел так рано, он слегка удивился:

— Я думал, ты придешь ближе к одиннадцати.

— Мне же готовить! Конечно, нужно прийти пораньше! — Цюй Хайяо заявил это так уверенно, хотя на самом деле он просто хотел поскорее увидеть Жун И.

Жун И усмехнулся, взял у него из рук термоконтейнер и отнес на кухню:

— Сколько ты всего притащил? Я же говорил, что нам двоим много не нужно, овощи у меня есть.

— Это всё, что я поймал, специально заранее отложил для тебя. На самом деле лучше всего готовить сразу после улова, но условий не было, тебя не было... Но не волнуйся, всё это я заморозил сразу после того, как вытащил, ничем не пренебрег.

Цюй Хайяо переобулся и последовал за ним на кухню, затем оттеснил Жун И в сторону и начал аккуратно, один за другим, выкладывать из термоконтейнера желтого горбыля, тигровых креветок и крабов. Жун И был слегка ошеломлен. Он посмотрел на этот «арсенал» из морепродуктов в раковине, затем на Цюй Хайяо и не смог сдержать вопроса:

— Ты... эту рыбу ещё не почистил?

— Нет. Вытащил и сразу заморозил. Если бы почистил перед заморозкой, разве была бы она такой свежей — смотри! Какой золотистый цвет! — Он схватил замороженную рыбу и, направляя её пасть в сторону Жун И, протянул ему. Жун И едва увернулся, на лице его всё ещё читалось недоумение. Он оглядел Цюй Хайяо с головы до ног:

— Ты в таком виде пришел ко мне домой чистить рыбу?

Цюй Хайяо замер, обе руки — одна с рыбой, другая с крабом — зависли в воздухе. Затем он посмотрел на Жун И, потом опустил взгляд на себя...

Ну да, на нем был модный прикид. Он вспомнил, как вчера вечером с энтузиазмом перерыл весь гардероб, чтобы выбрать именно этот наряд. Цюй Хайяо не говорил об этом вслух, но в душе он всегда переживал из-за своего сходства с Жун И, поэтому специально выбрал стиль, который был совершенно не похож на Жун И, но при этом безусловно выглядел очень круто. Однако теперь, услышав это от Жун И, он с ужасом осознал, что пришел в таком виде чистить рыбу, и это действительно было немного нелепо.

Цюй Хайяо моментально повесил нос. Жун И, скрестив руки на груди, смотрел на него и смеялся. Цюй Хайяо с жалобным видом повернулся к нему:

— Брат, тебе так нравится смотреть, как я выгляжу глупо?

— Я не говорил этого, — Жун И замотал головой, как болванчик. — Это ты сам решил выглядеть глупо, как это можно свалить на меня? Но не волнуйся, — он с трудом сдержал смех и сделал вид, что серьезно ищет что-то на кухне. — Кажется, у меня есть... А, нашел! — Он достал из какого-то шкафа розовый фартук со слащавыми оборками и мультяшным принтом и протянул его Цюй Хайяо.

— Так твоя красивая одежда не испачкается, верно?

Цюй Хайяо остолбенел.

— Нет! Я ни за что не надену это!

Он был готов ухватиться за рыбу и краба, упасть на пол и устроить истерику.

— Как я могу надеть такое! Я же стильный и красивый актер! Нельзя! Ни за что!

Жун И смеялся так, что ему пришлось опереться на кухонный шкаф.

— Да ладно тебе, стильный и красивый актер не будет чистить рыбу на кухне в летной куртке и харизмах.

Цюй Хайяо снова перешел от остолбенения к глубокой обиде. Он жалобно посмотрел на Жун И, затем, словно смирившись с судьбой, тяжело вздохнул, положил краба, взял щетку и открыл кран, чтобы начать чистить рыбу.